

© И. В. Салосина, Ю. О. Охорзина

DOI: [10.15293/2226-3365.1803.09](https://doi.org/10.15293/2226-3365.1803.09)

УДК 378.662.147.811.161.1-054.6-057.87

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ВЫБОРА РОССИЙСКОГО РЕГИОНАЛЬНОГО ВУЗА ИНОСТРАННЫМИ СТУДЕНТАМИ

И. В. Салосина, Ю. О. Охорзина (Томск, Россия)

Проблема и цель. В статье ставится проблема комплексного исследования причин выбора российского регионального вуза иностранными студентами из стран дальнего зарубежья с учётом этнокультурных особенностей обучающихся. Цель исследования: выявить и обосновать причины выбора регионального университета гражданами иностранных государств, представителями различных культур стран Юго-Восточной Азии, Африки, Европы.

Методология. Для решения поставленной проблемы используется качественный анализ результатов полуструктурированного интервью, проведенного среди иностранных студентов Томского политехнического университета. Этот подход был выбран в связи с необходимостью детальной интерпретации ответов на открытые вопросы с целью выявления и систематизации доминирующих тенденций и разработки опросника для проведения дальнейшего количественного исследования. Выборка составлялась с учётом включения различных этнических групп студентов университета. В интервью приняли участие 27 студентов из стран дальнего зарубежья. Выборка строилась методом «снежного кома». Основной принцип составления – принадлежность респондентов к различным этническим группам: 9 человек – граждане стран Юго-Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Монголия, Южная Корея, Малайзия), 9 – из стран Африки (Замбия, Зимбабве, Конго, Гана), 9 – из стран Европы (Франция, Дания, Швейцария). При формировании вопросов интервью использованы данные, полученные зарубежными исследователями S. Z. Ahmad, F. R. Vichapan и др.

Результаты. Авторами проведено исследование причин выбора регионального российского вуза иностранными студентами. Выявлены следующие значимые факторы выбора Томска: безопасность среды проживания и обучения, межличностные и межкультурные отношения, фактор перспективы использования русского языка в дальнейшей работе/жизни, удовлетворение познавательных потребностей в изучении культуры России как страны изучаемого языка и т. д. Выявлена зависимость причин выбора регионального университета от этнокультурной принадлежности студентов, в связи с чем выделены три группы респондентов: студенты из стран Юго-Восточной Азии, Африки, Европы.

Заключение. По результатам исследования сформирован перечень причин, определивших выбор регионального университета иностранными студентами, и сделан вывод о дифференциации факторов выбора в соответствии с этнокультурной принадлежностью респондентов.

Салосина Ирина Викторовна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент отделения русского языка, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: salosinaiv@tpu.ru

Охорзина Юлия Олеговна – кандидат экономических наук, доцент отделения русского языка, Национальный исследовательский Томский политехнический университет.

E-mail: ohorzina@tpu.ru

Предложены практические рекомендации использования полученных результатов при проектировании и реализации программ обучения граждан иностранных государств в российских университетах.

Ключевые слова: высшее образование; иностранные студенты; выбор студентов; причины выбора; этнокультурные различия; мотивация; выбор места обучения; международное образование.

Постановка проблемы

Современная система высшего образования характеризуется открытостью, которая позволяет субъектам образовательной деятельности выбирать траекторию личностного и профессионального развития, место и способ обучения. Это обусловлено общемировой тенденцией к глобализации. Однако российские университеты сравнительно недавно получили возможность широкого взаимодействия с ведущими мировыми научными центрами. Недостаточно эффективно функционирует система привлечения в региональные вузы РФ иностранных граждан для обучения. Большая часть иностранцев традиционно учится в вузах Москвы и Санкт-Петербурга. В настоящее время ситуация изменилась в связи с тем, что интернационализация признана одним из приоритетных направлений развития высшего профессионального образования Российской Федерации. Это отражено в Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях¹, Концепции экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–

2020 гг.², закреплено международными соглашениями.

Согласно международному рейтингу *QS Best Student Cities Index* 2017 года³ Томск занимает 91 место (Москва – 31, Санкт-Петербург – 78) по популярности среди студентов. Большинство иностранцев, обучающихся в томских вузах, являются гражданами стран Азиатско-тихоокеанского региона, что соответствует, в том числе, и общероссийской тенденции. По данным исследования Высшей школы экономики, в 2015/2016 учебном году доля иностранных студентов из стран Азии, обучающихся в вузах РФ, составляла 56,8 % от общего числа представителей дальнего зарубежья. Причем Томская область находится на 4 месте по количеству учащихся иностранцев⁴. Участие в программе 5-100 (где одним из критериев эффективности деятельности вуза является доля иностранных учащихся) ставит перед томскими университетами новые задачи. Этим обусловлена актуальность нашего исследования, поскольку на данный момент в научной литературе отсутствует комплексное описание причин выбора регионального учебного заведения иностранцами, а также нет системного представления как всех факторов,

¹ Концепция государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образованиях учреждениях от 18.10.2002 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.russia.edu.ru/information/legal/law/inter/conception/> (дата обращения 15.03.2018)

² Концепция экспорта образовательных услуг Российской Федерации на период 2011–2020 гг. Российское образование для иностранных граждан [Электронный ресурс].

– URL: <http://vi.russia.edu.ru/news/discuss/concept/3783> (дата обращения 15.03.2018)

³ QS Topuniversities [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.topuniversities.com/best-student-cities> (дата обращения 15.03.2018)

⁴ Академическая мобильность иностранных студентов [Электронный ресурс] // Факты образования. – 2016. – Вып. 7. – URL: <https://ioe.hse.ru/data/2016/08/04/1119531130/%D0%A4%D0%9E7.pdf> (дата обращения 15.03.2018)

его определяющих, так и их приоритетности при выборе провинциального вуза. Реализация такого подхода позволит решить проблему разработки программ социокультурной, академической и языковой адаптации, адекватных уровню потребностей иностранных студентов и с ориентацией на культурные особенности обучающихся. Также исследование поможет выявить и дифференцировать подходы к позиционированию вузов в зависимости от страны проживания потенциальных абитуриентов.

В настоящее время большинство отечественных исследований не учитывает причины выбора университета для обучения при анализе процессов социокультурной и академической адаптации иностранных студентов в вузах Российской Федерации. Так, С. В. Деметьева [1] рассматривает вузы в качестве механизма адаптации мигрантов. Особенности академической и социокультурной адаптации иностранных студентов из стран Юго-Восточной Азии рассмотрены в работах Е. Ю. Кошелевой, Е. И. Самофаловой⁵, Г. В. Кашкан, Н. И. Гузаровой [2], Н. Ю. Филимоновой, Е. С. Романюк [3]. Отдельные исследования посвящены академической адаптации к определенной профессиональной сфере коммуникации: М. Н. Пашкова [4], А. В. Цепилова, Л. В. Михалёва [5], О. М. Батраева, О. В. Савельева [6]. Анализ аспектов и механизмов социальной адаптации иностранных студентов в российских университетах представлен в работах С. И. Моднова, Л. В. Уховой [7]. Одним из важнейших факторов академической и социокультурной интеграции иностранцев является эффективное освоение русского языка, что формирует от-

дельное направление исследований И. Б. Авдеевой [8], Т. В. Васильевой [9; 10], Т. М. Балыхинной [11; 12] и др. При этом проблема интенсивного и качественного освоения русского языка особо актуальна для российских вузов, вынужденных помимо профессиональной подготовки отдельно заниматься языковой подготовкой студентов. Зарубежная практика предполагает у абитуриента владение английским языком на уровне, достаточном для освоения основной образовательной программы, а на подготовительные отделения вузов России большинство слушателей поступает без знания русского языка даже на элементарном уровне и очень часто без знания английского языка, который мог бы стать посредником при обучении. Это объясняет и тот факт, что большая часть западных ученых фокусируется не на проблеме обучения языку, а на аспектах межкультурного взаимодействия в поликультурной образовательной среде, на изучении различий педагогических традиций европейской и азиатской системы образования, на диалоге культур. Так, по мнению N. Commander, Y. Zhao, P. Gallagher Y. You [13], J. Yang, H. Yu, S.-J. Chen, R. Huang [14], L. Deng, Y.-H. Chen, S. C. Li [15], инструментом глобализации образования могут стать межнациональные онлайн-дискуссии студентов разных стран.

Отдельно следует выделить «азиатский» вектор исследований, который сосредоточен на проблемах обучения, в большей степени студентов из КНР. Это объясняется, во-первых, большим количеством китайцев, выезжающих на учебу за рубеж, во-вторых, различием западной и китайской системы образования, которое является причиной серьезных

⁵ Кошелева Е. Ю., Самофалова Е. И. Учебная миграция в Россию из стран Азии дальнего зарубежья в фокусе историко-социологического анализа // Китайские,

вьетнамские, монгольские образовательные мигранты в академической среде: коллективная монография. – Томск, 2013. – С. 7–23.

проблем адаптации студентов в среде принимающего региона. Например, M. Gram, K. Jæger, J. Liu, L. Qing и X. Wu [16] анализируют аспекты восприятия технологий проблемного обучения в вузах Дании гражданами КНР. В свою очередь Т. Т. Heng [17] отмечает, что китайские студенты составляют большую часть иностранцев, обучающихся в США. Они сталкиваются с серьезными проблемами, связанными с осознанием западного стиля мышления и общения, которые необходимо решать посредством реализации грамотной политики университета, направленной на удовлетворение потребностей учащихся. Вместе с тем R. T.-H. Chen [18] рассматривает проблему с другой стороны: он анализирует восприятие педагогической системы университетов Юго-Восточной Азии европейскими студентами, отмечая барьеры, препятствующие эффективному обучению. Y. Yang и R. Badger [19] доказывают зависимость факторов академической адаптации от уровня иноязычной подготовки.

Подход в нашем исследовании отличается, во-первых, в выборе точки отсчёта при анализе адаптационных процессов. Мы анализируем факторы в момент выбора места обучения и проверяем соответствие полученного результата тем ожиданиям, которые предшествовали приезду в определенный вуз. Во-вторых, выявляем характерные этнокультурные различия при выборе регионального вуза в зависимости от места проживания абитуриентов. Выбор российского образования может осуществляться по разным экономическим и политическим причинам, но внутри России есть возможность выбора между различными столичными и региональными вузами. Мы фокусируемся на том, почему студент выбирает

удаленный, малоизвестный за рубежом регион в качестве места обучения.

На основании проведенного качественного исследования планируется детальное количественное исследование с целью более точного анализа причин выбора регионального вуза, что позволяет разрабатывать и реализовывать эффективные образовательные программы, а также формировать оптимальное сопровождение их академической и социокультурной адаптации во время обучения.

Все перечисленное позволило сформулировать *цель исследования*: на основе качественного анализа выявить и обосновать причины выбора регионального университета гражданами иностранных государств, представителями различных культур стран Юго-Восточной Азии, Африки, Европы.

Методология исследования

Основным методом исследования является полуструктурированное интервью, позволяющее выявить частные реакции респондентов на предлагаемые вопросы. Результаты опроса позволили типологизировать установленные причины. Обоснованием использования этого подхода являются работы Д. А. Леонтьева⁶, подчеркивающего, что на начальном этапе исследования проблемы необходимо детальное понимание и интерпретация, чего не позволяет сделать количественный анализ. Явление интернационализации сравнительно недавно затронуло систему высшего образования, т. к. большинство процессов, сопровождающих его недостаточно изучено. Причем в контексте нашей работы «понимание» связано с осознанием различных культурных кодов и стереотипов, которые несут в себе представители разных культур.

⁶ Леонтьев Д. А. Неклассический вектор в современной психологии // Постнеклассическая психология. Социальный конструктивизм и нарративный подход. –

2005. – № 1. – URL: http://narrativepsy.narod.ru/num1-2005_51.html (дата обращения 15.03.2018)

Значимость проведения опросов и анкетирования в педагогических исследованиях подчеркивается и В. И. Загвязинским⁷. По мнению ученого, наиболее точные представления об объекте исследования дают открытые вопросы анкет, направленные на раскрытие личностных смыслов о предметах и явлениях окружающего мира. Интервью позволяет установить степень осознанности выбора места для обучения, что оказывает влияние на эффективность социокультурной и академической адаптации студентов во время обучения. Подтверждением этого положения является теория деятельности А. Н. Леонтьева [20], в контексте которой именно устойчивая мотивация к деятельности формирует факторы её эффективности.

Следует отметить, что исследование факторов выбора высшего учебного заведения абитуриентами носит междисциплинарный характер, поскольку является актуальной проблемой современной педагогики, психологии, социологии. В связи с тем, что зарубежные вузы намного раньше российских начали активно предлагать свои образовательные программы за рубеж, основные результаты по проблеме представлены в англоязычной научной литературе. Большинство выводов исследователей базируется на данных, полученных в результате качественного анализа полуструктурированных интервью. Так, S. Z. Ahmad и F. R. Buchanan [21] выделяют 23 фактора мотивации при выборе иностранцами университетов Малайзии: низкая плата за обучение, низкая стоимость проживания, безопасность страны для жизни и обучения, комфортность

исламской культуры, легкость и быстрота получения визы, англоговорящее окружение, возможность подработки и т. д. Учеными установлены отличия при определении выбора места обучения для стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, Африки [22; 23], т. е. поставлена проблема выявления культурных различий мотивационных факторов. S. Wilkins, J. Huisman [24] выявляют инфраструктурный аспект мотивации выбора студентов и считают, что основной причиной выбора университета иностранцами являются этическая составляющая и безопасность.

В нашем исследовании сделан акцент на изучение этнокультурных особенностей выбора, этот вопрос не был рассмотрен в отечественной литературе. Хотя в российских исследованиях были попытки обобщения причин выбора российских университетов иностранцами. Так, основываясь на данных социологических опросов, Б. Б. Степанова [25] выделяет внешние (престиж, нежелание жить в своей стране, интерес к иной культуре) и внутренние (влияние друзей и родственников, хорошие условия для проживания, привлекательная реклама и др.) причины выбора российских университетов гражданами иностранных государств.

При формировании вопросов и интерпретации данных полуструктурированного интервью была использована также система потребностей личности А. Маслоу⁸, поскольку именно потребности формируют мотив деятельности.

Исследование проводилось на базе Томского политехнического университета в 2017–

⁷ Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – 7-е изд., стер. – М.: Академия, 2012. – 208 с.

⁸ Маслоу А. Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2016. – 400 с.

2018 годах. Информационной базой исследования являются результаты полуформализованного интервью иностранных учащихся, вторичный анализ результатов данных международного рейтинга *QS Best Student Cities index 2017*, статистический анализ академической мобильности Высшей школы экономики за 2016 год, анализ данных материалов экспертных оценок по проблеме исследования в СМИ.

Интервьюирование проводилось на русском и английском языках непосредственно авторами исследования. Инструментарий разрабатывался исходя из возможности широты охвата этнических групп среди студентов университета. В интервью приняли участие 27 студентов из стран дальнего зарубежья. Выборка строилась методом «снежного кома». Структура выборки составлена по принципу принадлежности к различным этническим группам: 9 студентов – граждане стран Юго-Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Монголия, Южная Корея, Малайзия), 9 – из стран Африки (Замбия, Зимбабве, Конго, Гана), 9 – из стран Европы (Франция, Дания, Швейцария). В выборке представлены опрашиваемые четырех типов обучения: подготовительное отделение, магистратура, бакалавриат, академический обмен.

Результаты исследования

В соответствии с Программой повышения конкурентоспособности Национального исследовательского Томского политехнического университета среди ведущих мировых научно-образовательных центров до 2020 года предусмотрено увеличение доли иностранных студентов, обучающихся по основным образовательным программам вуза – до 25 %.⁹

⁹Программа повышения конкурентоспособности Национального исследовательского Томского политехнического университета среди ведущих мировых научно-об-

Анализ данных приемной кампании ТПУ за 2013–2017 годы, показывает, во-первых, увеличение количества студентов из дальнего зарубежья, поступающих для обучения в вуз, во-вторых, стабильное преобладание учащихся из КНР. По различным образовательным программам университета обучается более 3 000 представителей 40 государств.

Ежегодное увеличение количества иностранных студентов актуализирует проблемы разработки эффективных программ обучения и социокультурной адаптации. Выяснение причин выбора вуза позволяет выявить основные запросы обучающихся и в соответствии с ними скорректировать рекрутинговые мероприятия и образовательные программы.

Проведенное интервью включало биографический блок (возраст, пол, образование, образование родителей), мотивационный блок («Откуда Вы узнали о Томске?»; «Смотрели ли вы рейтинги университетов?»; «Было ли у Вас направление с указанием места обучения?»; «Основная причина, почему вы выбрали для учебы этот вуз»), и блок на соответствие ожиданиям («Самые яркие первые впечатления о Томске?»; «Совпали ли Ваши представления о Томске с тем, что вы увидели?»; «Что больше всего не понравилось?»; «Доступны ли цены на питание?»; «Доступны ли цены на проживание?»; «Какие люди в Томске?»; «Какие преподаватели в Томске?»; «Похож ли Томск на другие города России?»). Был также использован метод словесных ассоциаций: Томск какой? (назовите 3 прилагательных).

При анализе результатов интервью были выделены 3 группы: страны Юго-Восточной Азии, Европа и страны Африки.

разовательных центров до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://tpu.ru/university/strategy/development/viu> (дата обращения 15.03.2018)

Анализ ответов студентов из Юго-Восточной Азии показал, что значимой характеристикой, определившей выбор города для обучения для этой категории студентов и слушателей, стала *безопасность среды*. Это выражено в повторяющихся интенциях: *спокойный, безопасный, тихий*. Второй уровень *безопасности* определяется в отношении местного населения к иностранцам: *доброжелательные, приветливые, теплые* люди. Многие отмечают отличие Томска от других городов России. Для студентов КНР значимость представляет экологическая составляющая, выраженная в определениях: *зелёный, много деревьев, свежий воздух, чистый*. Студенты этой группы обычно изучают рейтинги университетов.

На вопрос, что понравилось в Томске, когда они приехали, большинство респондентов указывают: *хорошие преподаватели, хорошее качество обучения*. Причем именно отношения с преподавателем – значимый фактор для положительной оценки качества обучения.

Доминируют ответы, в которых в качестве положительной черты указывается низкая стоимость обучения и питания. Необходимо отметить, что многие китайские студенты приезжают в Томск в связи с тем, что набрали недостаточное количество баллов для поступления в престижные университеты КНР, оплачивая обучение преимущественно за свой счет. Вьетнамцы, монголы, индонезийцы обычно учатся за счет государственных программ и грантов.

Среди негативных отзывов наиболее частотная интенция *климат: долгая холодная зима, скользко, снег*. Исключение составляют студенты из Монголии, что объясняется небольшими отличиями климатических условий наших стран. Суровый климат чаще всего яв-

ляется фактором, который останавливает иностранцев из тёплых стран при выборе Томска в качестве места обучения. Однако многие из них, приехав, быстро адаптируются к погодным условиям и уже на старших курсах не отмечают это в качестве большого препятствия.

Другой негативный фактор – *организация обучения: сложные для понимания лекции* – связан с трудностями в освоении русского языка, который большинство студентов начинают изучать только, приехав в Россию. Многие собираются учить русскому языку своих детей. В ответах респондентов из Кореи, Вьетнама, Монголии преобладает ответ, что язык *«пригодится для работы»*. И именно в этом заключается одно из самых значимых отличий группы ЮВА от европейской группы.

Основным источником информации об университете и Томске для учащихся из азиатских стран является канал «человек – человек». Это объясняется ментальными особенностями представителей азиатской культуры: особая взвешенность и осторожность при принятии решений, доверие к мнению «своих». Китайские студенты не отмечают Интернет в качестве основного источника информации.

Интересно, что ценовой вопрос не является значимым для студентов из Африки. В качестве альтернативы в их семьях рассматривается обучение в странах Европы и США, а России выбирают благодаря несложному оформлению документов для поступления. Они выбирают для обучения программы на английском языке. Негативным фактором для них является климат и отсутствие знания английского языка у окружающих. В рассказах о Томске у жителей африканских стран отсутствует описание природы (по сравнению с азиатами и европейцами). Примечательно, что для африканцев важным является личная составляющая проживания в другой стране, они

отмечают в качестве первого яркого впечатления *красивых девушек*. Многие из них быстро социализируются, к концу обучения создают интернациональные семьи, что среди азиатских студентов случается крайне редко. Фактор *преподаватель, который всегда готов помочь* также является значимым для африканцев.

Основная причина выбора томского вуза – известность и престижность, поэтому рейтинги изучают внимательно. Город воспринимается как зеленый, чистый, относительно безопасный. Нравится русская культура и музыка. Удивляет разнообразие видов транспорта. Русский язык для работы не пригодится.

Информацию о вузах жители Африки получают из Интернета. Поскольку география Африки представлена в ТПУ точно, распространение информации от человека к человеку затруднено.

Третья группа – студенты из Европы. Приезжающие в Томск европейцы отмечают, что для них важнейшим фактором выбора места для обучения стал образовательный туризм. Иностранцы из стран Европы приезжают в Томск в рамках программ академического обмена и на летнюю школу русского языка. *«Посмотреть настоящую Россию», «было любопытно посмотреть Сибирь»* – так они оценивают цель своего приезда в сибирскую провинцию. Причем многие из них добиваются железнодорожным транспортом по Транссибирской магистрали, делая однодневные остановки по пути следования. Первое определение Томска – *забавный, интересный,*

заятный. Русский язык изучают с удовольствием (*чтобы прочитать Достоевского*), но отмечают, что он никак не пригодится для дальнейшей жизни и работы. В Сибири они в первую очередь отмечают *культурную составляющую: Томск старый, исторический, своеобразный*. Восхищаются деревянной архитектурой. Несмотря на то что многие отмечают активную студенческую жизнь, Томск определяется как *спокойный и спящий* город. Очень часто на европейское сознание влияют стереотипы: *«Город оказался красивым, не опасным. Оказалось, что трафик безопасный и мало пьяных. Было теплее, чем я думала, впечатлили прекрасные люди» (Швейцария)*.

Для многих из них было важно приехать именно в самый центр Сибири, рейтинг университета для них значения не имел.

Респонденты из Европы отличаются готовностью к межкультурной коммуникации, поэтому самым ярким впечатлением считают русских студентов и разнообразие национальностей. В отличие от студентов из Юго-Восточной Азии, европейцы оценивают состояние города как *«грязный»*.

Изучение русского языка для европейцев обусловлено внутренними мотивами (для жителей ЮВА чаще всего характерны внешние мотивы: желание родителей, совместные образовательные программы и т. д.), поэтому выраженные интенции по поводу русского языка отличаются разнообразием: сложный, интересный, красивый, поэтический.

В таблице представлены выборочные фрагменты интервью по основным категориям в соответствии с этнокультурной принадлежностью респондентов.

Таблица

Зависимость выраженных интенций от этнокультурной принадлежности респондентов

Table

Dependence of the expressed intentions on the ethnic and cultural affiliation of the respondents

Регион	Категория		
	Основная причина выбора ТПУ	Образ города	Значение русского языка
Юго-Восточная Азия	«Хорошее образование»; «Хороший университет»; «Очень известен в Харбине»; «Мне советовал учиться в России друг семьи, во-вторых»	«Красивый, спокойный»; «Красивый, прекрасный»; «Тихий, но красивый»; «Светлый, тихий»; «Маленький, с чистым воздухом, спокойный»; «Спокойный, зеленый, студенческий»; «Безопасный»; «Маленький и уютный»	«Планирую работать с Россией»; «Планирую работать гидом для русских туристов»; «Да, я планирую использовать по работе и ребенка хочу учить русскому»; «Хочу найти работу, связанную с русским языком»
Африка	«Один из лучших вузов в России и мире»; «Хорошее образование»; «Входит в топ университетов России»; «Чтобы я учился в России, хотели родители. Но город я выбрал сам. Думаю, он безопасней, чем большие города»	«Красивый, спокойный»; «Холодный, чудесный, уютный»; «Маленький красивый, чистый»; «Низкие цены, чистый, безопасный»	«Нужен только для обучения»; «Нужен для получения образования»; «Возможно пригодится в будущем»
Европа	«Любовь к русскому языку и культуре»; «Любопытство, хотелось открыть для себя Сибирь»; «Это центр Сибири»	«Прекрасный, интересный, гостеприимный»; «Исторический, приятный, сибирский»; «Он особенный, великолепные люди, снежный»; «Большой город, много студентов, занятый»	«Я учу язык для себя»; «Это больше личная страсть»; «Нет, я не думаю»

В дальнейшем предполагается количественное исследование на основании выделенных, обобщенных и концептуализированных

факторов выбора регионального университета, например, таких как: безопасность

среды, уровень образования, мнение родителей (родственников, друзей и т. д.), интерес к культуре России (Сибири), стоимость образования и т. д. И определение значимости факторов в зависимости от этнической принадлежности.

Заключение

По результатам исследования сформирован перечень причин, определивший выбор регионального университета иностранными студентами (в соответствии с частотностью повторяемости интенций): безопасность среды проживания и обучения, стоимость образовательных услуг и цены на продукты питания, межличностные и межкультурные отношения, фактор перспективы использования русского языка в дальнейшей работе/жизни, удовлетворение познавательных потребностей в изучении культуры России как страны изучаемого языка, мнение друзей и родственников, рейтинг университета, доступность информации в Интернете.

Анализ интервью позволил сделать вывод о дифференциации факторов выбора в соответствии с этнокультурной принадлежно-

стью респондентов. Это обосновано существованием определённых стереотипов в сознании представителей различных культур, традициями степенью информированности и т. д.

Полученные результаты имеют высокую степень практической значимости. Детальный анализ студенческих интервью выявил потребность в варьировании содержания обучения русскому языку с учетом этнокультурных особенностей обучающихся. В частности, усиление лингвострановедческой компоненты в программах для европейских студентов и профессионального блока – для студентов из Юго-Восточной Азии, что несомненно будет отражаться на степени удовлетворенности после окончания обучения и сделает университет более привлекательным, несмотря на удаленность региона.

Результаты будут использованы для составления опросника с целью проведения дальнейшего количественного исследования, а также учтены при разработке образовательных программ по русскому языку как иностранному, программ языковых школ и краткосрочных курсов для граждан иностранных государств, с учетом удовлетворения потребностей обучающихся.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дементьева С. В. Вузы России как механизм адаптации мигрантов (в контексте социологического и философского анализа) // Известия Томского политехнического университета. – 2008. – Т. 313, № 6. – С. 158–164. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11901139>
2. Гузарова Н. И., Кашкан Г. В., Шахова Н. Б. Предмагистерская подготовка иностранных граждан // Высшее образование в России. – 2013. – № 2. – С. 84–89. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18799063>
3. Филимонова Н. Ю., Романюк Е. С. Китайские студенты в вузах России // Высшее образование в России. – 2014. – № 8-9. – С. 76–81. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22409204>
4. Пашкова М. Н. Проблемы обучения иностранных студентов технических вузов России аудированию и конспектированию лекций по профилю будущей специальности // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 7. – С. 58–61. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21565826>

5. **Цепилова А. В., Михалёва Л. В.** Иноязычная профессионально-коммуникативная компетентность будущего инженера как результат интеграции его профессиональных компетенций и коммуникативных умений (на примере специальности «Электроника и автоматика физических установок») // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2016. – № 2. – С. 64–68. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25470956>
6. **Батраева О. М., Савельева О. В., Ширяева Е. В.** Адаптация иностранных студентов в техническом вузе: программа педагогической поддержки (из опыта работы) // *Высшее образование сегодня*. – 2016. – № 3. – С. 34–37. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775662>
7. **Моднов С. И., Ухова Л. В.** Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // *Ярославский педагогический вестник*. – 2013. – Т. 1, № 2. – С. 111–115. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20386715>
8. **Авдеева И. Б.** Изучение русского языка с позиций когнитивистики иностранными аспирантами из Вьетнама на начальном и продвинутом этапах // *Alma Mater (Вестник высшей школы)*. – 2014. – № 10. – С. 92–96. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22293916>
9. **Васильева Т. В., Левина Г. М., Ускова О. А.** Ещё раз о коммуникативной компетенции: возвращение к истокам // *Русский язык за рубежом*. – 2012. – № 4 (233). – С. 17–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17897517>
10. **Васильева Т. В., Ускова О. А.** Развитие системы преподавания РКИ – основа конкурентоспособности Российского образования // *Русский язык за рубежом*. – 2017. – № 5. – С. 100–104. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30508440>
11. **Балыхина Т. М., Черкашина Т. Т.** Поликультурный и полилингвальный формат иноязычного образования // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность*. – 2015. – № 1. – С. 42–49. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23133747>
12. **Balykhina T. M., Fedorenkov A. D.** The Evolution of Pedagogical Mobility and Innovation Mobile Linguodidactics (In the Information-Educational Environment of Learning Russian as a Foreign Language) // *Russian Linguistic Bulletin*. – 2016. – Vol. 2 (6). – P. 113–114. DOI: <https://dx.doi.org/10.18454/RULB.6.02>
13. **Commander N., Zhao Y., Gallagher P., You Y.** Cross-national online discussions: international learning experiences with American and Chinese students in higher education // *Innovations in Education and Teaching International*. – 2016. – Vol. 53, Issue 4. – P. 365–374. DOI: <https://doi.org/10.1080/14703297.2015.1006524>
14. **Yang J., Kinshuk, Yu H., Chen S.-J., Huang R.** Strategies for Smooth and Effective Cross-Cultural Online Collaborative Learning // *Journal of Educational Technology & Society*. – 2014. – Vol. 17 (3). – P. 208–221. URL: <http://www.jstor.org/stable/jeductechsoci.17.3.208>
15. **Deng L., Chen Y.-H., Li S. C.** Supporting cross-cultural online discussion with formal and informal platforms: a case between Hong Kong and Taiwan // *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*. – 2017. – № 12. – P. 5. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41039-017-0050-z>
16. **Gram M., Jæger K., Liu J., Qing L., Wu X.** Chinese students making sense of problem-based learning and Western teaching – pitfalls and coping strategies // *Teaching in Higher Education*. – 2013. – Vol. 18, Issue 7. – P. 761–772. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2013.836096>
17. **Heng T. T.** Different is not deficient: contradicting stereotypes of Chinese international students in US higher education // *Studies in Higher Education*. – 2018. – Vol. 43, Issue 1. – P. 22–36. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1152466>

18. **Chen R. T.-H.** East-Asian teaching practices through the eyes of Western learners // Teaching in Higher Education. – 2014. – Vol. 19 (1). – P. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2013.827652>
19. **Yang Y., Badger R.** How IELTS preparation courses support students: IELTS and academic socialization // Journal of Further and Higher Education. – 2015. – Vol. 39, Issue 4. – P. 438–465. DOI: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2014.953463>
20. **Леонтьев Д. А.** Понятие мотива у А. Н. Леонтьева и проблема качества мотивации // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2016. – № 2. – С. 3–18. DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2016.02.03>
21. **Ahmad S. Z., Buchanan F. R.** Motivation factors in students decision to study at international branch campuses in Malaysia // Studies in Higher Education. – 2017. – Vol. 42, Issue 4. – P. 651–668. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1067604>
22. **Ahmad S. Z., Hussain M.** An investigation of the factors determining student destination choice for higher education in the United Arab Emirates // Studies in Higher Education. – 2017. – Vol. 42, Issue 7. – P. 1324–1343. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1099622>
23. **Ahmad S. Z., Hussain M.** The analytic hierarchy process of the decision-making factors of African students in obtaining higher education in the United Arab Emirates // Compare: A Journal of Comparative and International Education. – 2017. – Vol. 47, Issue 2. – P. 163–176. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057925.2016.1171703>
24. **Wilkins S., Huisman J.** Factors affecting university image formation among prospective higher education students: the case of international branch campuses // Studies in Higher Education. – 2015. – Vol. 40, Issue 7. – P. 1256–1272. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.881347>
25. **Степанова Б. Б.** Сравнительный анализ причин учебной миграции иностранных студентов в вузы России // Вестник Бурятского государственного университета. – 2014. – № 14-1. – С. 67–71. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24164122>

Irina Victorovna Salosina,
Candidate Pedagogical Sciences, Associate professor,
Department of Russian Language,
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-9563-4422>
E-mail: salosinaiv@tpu.ru

Julia Olegovna Ohorzina,
Candidate Economical Sciences, Associate professor,
Department of Russian Language,
Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-7763-6643>
E-mail: ohorzina@tpu.ru

Investigating the factors influencing university choice for international students (with the main focus on a Russian regional university)

Abstract

Introduction. *The article focuses on approaches to analyze, describe and rank the reasons behind the choice of regional higher educational institutions by international students. The aim of the study is to reveal the motives for choosing a regional university in the Siberian part of the Russian Federation by international students.*

Materials and Methods. *The main research technique was a semi-structured interview. The questionnaire was developed using Maslow's hierarchy of needs and motivators to choose the region of education presented in studies of Syed Zamberi Ahmad, Frederick Robert Buchanan, etc.*

Results. *The authors attempted to identify how international students choose regional higher education institutions. Significant factors contributing to choosing Tomsk are the following: safety of living and learning environments, interpersonal and cross-cultural relations, opportunity to use the Russian language for career purposes and in everyday communication, study of a target language and culture, etc. The following three groups of respondents with different responses to the questionnaire were identified: students from Southeast Asia (SEA), Africa and European countries.*

Conclusions. *The authors compiled the list of factors determining the choice of a regional university by international students. The factors were differentiated according to ethnocultural background of respondents. The findings can inform the design and implementation of educational programs for foreigners in Russian universities.*

Keywords

Higher education; International students; Student choice; Causes determining choice; Ethnocultural differences; Decision-making; Motivations; Destination choice; Transnational higher education.

REFERENCES

1. Demytyeva S. V. Universities of Russia as an Adaptation Mechanism for Educational Migrant (In the Context of the Sociological and Philosophical Analysis). *Bulletin of the Tomsk Polytechnic University*, 2008, vol. 313, no. 6, pp. 158–164. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=11901139>

2. Guzarova N. I., Kashkan G. V., Shakhova N. B. Pre-master programs for foreign citizens. *Higher Education in Russia*, 2013, no. 2, pp. 84–89. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18799063>
3. Filimonova N. Yu., Romanyuk E. S. Chinese Students in Russia. *Higher Education in Russia*, 2014, no. 8-9, pp. 76–81. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22409204>
4. Pashkova M. N. Problems of Foreign Students' Training in Speech Recognition and Note-Taking of Lectures on the Future Occupation Topics in Technical Universities of Russia. *Theory and Practice of Social Development*, 2014, no. 7, pp. 58–61. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25470956>
5. Tsepilova A. V., Mikhaleva L. V. Foreign language professional competence of future engineer as result of integration of his professional competencies and communicative abilities (taking as example specialty of «Electronics and automatics of physical installations»). *Alma Mater*, 2016, no. 2, pp. 64–68. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25470956>
6. Batrayeva O. M., Savelyeva O. V., Shiryaeva E. V. Adaptation of foreign students in technical college: the program of pedagogical support (from experience). *Higher Education Today*, 2016, no. 3, pp. 34–37. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25775662>
7. Modnov S. I., Ukhova L. V. Problems of Adaptation of Foreign Students Studying in the Technical University. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2013, vol. 1, no. 2, pp. 111–115. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=20386715>
8. Avdeeva I. B. Studying of Russian by foreign graduate students from Vietnam at initial and advanced stages from cognitive science positions. *Alma Mater*, 2014, no. 10, pp. 92–96. (In Russian) URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22293916>
9. Vasilieva T. V., Lyovina G. M., Uskova O. A. Once more about communicative competence. *Russian Language Abroad*, 2012, no. 4, pp. 17–23. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17897517>
10. Vasilieva T. V., Uskova O. A. The Development of System of Teaching Russian as a Foreign Language is a Basis for Competitiveness of Russian Education. *Russian Language Abroad*, 2017, no. 5, pp. 100–104. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30508440>
11. Balykhina T. M., Cherkashina T. T. Multicultural format of foreign language education. *RUDN Journal of Language Education and Translingual Practices*, 2015, no. 1, pp. 42–49. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23133747>
12. Balykhina T. M., Fedorenkov A. D. The Evolution of Pedagogical Mobility and Innovation Mobile Linguodidactics (In the Information-Educational Environment of Learning Russian as a Foreign Language). *Russian Linguistic Bulletin*, 2016, vol. 2 (6), pp. 113–114. DOI: <https://dx.doi.org/10.18454/RULB.6.02>
13. Commander N., Zhao Y., Gallagher P., You Y. Cross-national online discussions: international learning experiences with American and Chinese students in higher education. *Innovations in Education and Teaching International*, 2016, vol. 53, issue 4, pp. 365–374. DOI: <https://doi.org/10.1080/14703297.2015.1006524>
14. Yang J., Kinshuk, Yu H., Chen S.-J., Huang R. Strategies for Smooth and Effective Cross-Cultural Online Collaborative Learning. *Journal of Educational Technology & Society*, 2014, vol. 17 (3), pp. 208–221. URL: <http://www.jstor.org/stable/jeductechsoci.17.3.208>
15. Deng L., Chen Y.-H., Li S. C. Supporting cross-cultural online discussion with formal and informal platforms: a case between Hong Kong and Taiwan. *Research and Practice in Technology Enhanced Learning*, 2017, no. 12, pp. 5. DOI: <https://doi.org/10.1186/s41039-017-0050-z>

16. Gram M., Jæger K., Liu J., Qing L., Wu X. Chinese students making sense of problem-based learning and Western teaching – pitfalls and coping strategies. *Teaching in Higher Education*, 2013, vol. 18, issue 7, pp. 761–772. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2013.836096>
17. Heng T. T. Different is not deficient: contradicting stereotypes of Chinese international students in US higher education. *Studies in Higher Education*, 2018, vol. 43, issue 1, pp. 22–36. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2016.1152466>
18. Chen R. T.-H. East-Asian teaching practices through the eyes of Western learners. *Teaching in Higher Education*, 2014, vol. 19 (1), pp. 26–37. DOI: <https://doi.org/10.1080/13562517.2013.827652>
19. Yang Y., Badger R. How IELTS preparation courses support students: IELTS and academic socialization. *Journal of Further and Higher Education*, 2015, vol. 39, issue 4, pp. 438–465. DOI: <https://doi.org/10.1080/0309877X.2014.953463>
20. Leontiev D. A. A. N. Leontiev’s Concept of Motive and the Issue of the Quality of Motivation. *Moscow University Psychology Bulletin. Series 14. Psychology*, 2016, no. 2, pp. 3–18. (In Russian) DOI: <https://doi.org/10.11621/vsp.2016.02.03>
21. Ahmad S. Z., Buchanan F. R. Motivation factors in students decision to study at international branch campuses in Malaysia. *Studies in Higher Education*, 2017, vol. 42, issue 4, pp. 651–668. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1067604>
22. Ahmad S. Z., Hussain M. An investigation of the factors determining student destination choice for higher education in the United Arab Emirates. *Studies in Higher Education*, 2017, vol. 42, issue 7, pp. 1324–1343. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2015.1099622>
23. Ahmad S. Z., Hussain M. The analytic hierarchy process of the decision-making factors of African students in obtaining higher education in the United Arab Emirates. *Compare: Journal of Comparative and International Education*, 2017, vol. 47, issue 2, pp. 163–176. DOI: <https://doi.org/10.1080/03057925.2016.1171703>
24. Wilkins S., Huisman J. Factors affecting university image formation among prospective higher education students: the case of international branch campuses. *Studies in Higher Education*, 2015, vol. 40, issue 7, pp. 1256–1272. DOI: <https://doi.org/10.1080/03075079.2014.881347>
25. Stepanova B. B. Comparative analysis of the causes of foreign students’ educational migration in Russian universities. *Buryat State University Bulletin*, 2014, no. 14-1, pp. 67–71. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=24164122>

Submitted: 21 March 2018 Accepted: 11 May 2018 Published: 30 June 2018

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution License which permits unrestricted use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original work is properly cited. (CC BY 4.0).